

УДК 811.161.1'42

А. В. Молодыченко

**ОСОБЫЕ ФОРМЫ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО «Я»
В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Основной тенденцией развития современного русского языка является тенденция к аналитизму, наиболее ярко проявляющаяся в экспрессивных конструкциях. Язык, выполняя коммуникативную функцию, выражает не только мысли, но и чувства, отношение к окружающему миру, он эгоцентричен, поэтому эмоциональные средства выражения чувств человека, благодаря которым речь становится ярче, выразительнее, требуют к себе особого внимания.

Изучая сильные позиции текста, мы анализируем способы выражения авторского «я» в современном публицистическом дискурсе. В связи с этим нас интересуют формы присоединительных конструкций, которые играют важную роль для выражения мнения автора, его позиции, авторского «я».

Мы поставили перед собой цель — выявить функции присоединительных конструкций в современном публицистическом дискурсе и определить их роль в организации публицистических текстов.

Присоединение, как способ организации высказывания, получает широкое объяснение в теории восприятия, теории функциональной стилистики и коммуникативного синтаксиса. Адресант разбивает сообщение на части, чтобы адресат восстановил его в своем восприятии. Адресат проникает в суть сообщения. Первоначально адресат принимает информацию основной и присоединительной частей как последовательную. Затем улавливает смысловые оттенки, образующиеся при взаимодействии двух частей высказывания. В результате адресат получает новую информацию, т.к. дополнительная информация, содержащаяся в присоединительных конструкциях, изменяет смысл высказывания в целом.

Главное объяснение частотного употребления присоединительных конструкций в медиадискурсе сводится к заботе адресанта о правильном понимании дискурса адресатом. С помощью разъяснения, дополнения, уточнения и других семантических функций такого рода конструкций обеспечивается идентичное авторской позиции прочтение текста.

Несмотря на длительную историю изучения явления присоединения в лингвистике (В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба и др.), природа данного явления остается до конца невыясненной до настоящего времени.

Основные направления в изучении присоединительных конструкций сложились к 50-м гг. XX в. В. В. Виноградов писал: «Присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединения» (цит. по : [1, с. 383]). Подобные конструкции позволяют автору отражать целый спектр эмоций и оценок. В. В. Виноградов впервые поставил вопрос о стилиобразующей и текстообразующей функциях присоединительных конструкций.

Явление присоединения в русском языке имеет различные номинации. А. А. Андриевская рассматривает присоединительные конструкции как крайнюю степень обособления — «сепаратизацию» [2], Н. С. Валгина как особый тип синтаксической связи [1].

По мнению Н. С. Валгиной, цель использования присоединения состоит в том, чтобы «придать речи особые смысловые и экспрессивно-стилистические оттенки, придать отдельным членам высказывания большую смысловую и эмоциональную нагрузку» [1, с. 384].

С точки зрения современного языкознания, присоединение — это явление коммуникативного синтаксиса. По словам Г. А. Золотовой, одним из основных инструментов коммуникативного синтаксиса является «выявление позиции говорящего в отборе речевых ресурсов и организации текста» [3, с. 20]. Присоединительные конструкции — это способ выражения позиции автора, его авторского «я». Используя присоединение в текстах современных СМИ, адресант более открыто направляет свою оценку событий к адресату, побуждая его принять участие в полемике.

Изучая композиционные особенности современного публицистического дискурса, мы рассматриваем присоединение как деление фрагментов дискурса, которые не помещаются в одно высказывание и оформляются в виде дополнительного высказывания, представляющего вместе с основным единое целое. Под присоединительными конструкциями понимается структурно-семантическое объединение основного и дополнительного высказывания, выделенное интонационно и по смыслу.

В современном публицистическом дискурсе широко используются присоединительные конструкции. Различные по структуре и семантике, они функционируют в различных газетных жанрах. Говоря о стилистических функциях присоединения в языке СМИ, мы должны учитывать жанровую обусловленность их употребления в публицистике. В аналитических жанрах, в которых наиболее четко и ярко проявляется авторская индивидуальность, мы встречаемся с осознанным, целенаправленным употреблением присоединительных конструкций, играющих роль добавочной информации. Присоединительные конструкции такого рода консервативны и стилистически однородны.

Примеры: 1. *«При сотрудничестве одним из требований всегда является размещение депозитов СК в банке, хотя это условие можно усложнить»* (Комп&ньоН, 2009, № 35); 2. *«Согласно последним социологическим исследованиям, Янукович поступил правильно, и его в этом электорат поддерживает»* (Власть денег, 2009, № 24).

В последнее время чрезвычайно частотны присоединительные конструкции разговорного характера. Такое стилистическое оформление присоединения дискурсивно многообразно и крайне экспрессивно. Умелое их употребление в самом серьезном тексте помогает ощутить свободу адресанта в выражении своего мнения, своей позиции, а также и его сомнения по отношению к анализируемому факту. Основная роль присоединительных конструкций в публицистике состоит в усилении авторской позиции. Адресант прибегает к помощи присоединительных конструкций для уточнения, расширения информации, напоминания известных фактов. Примеры: 1. *«Ненависть и презрение — вот, что двигало людьми на прошедших киевских выборах. Жители столицы проголосовали назло»* (Корреспондент, 2008, № 20); 2. *«Но тут произошел казус. Да, команда Черновецкого отличается откровенно неадекватным стилем управления, а он сам запятнал себя беспардонной раздачей до 10 % столичных земель по непрозрачной процедуре. Но, черт возьми, его конкуренты столь же циничны и беспринципны!»* (Корреспондент, 2008, № 20).

Присоединение, используемое в публицистическом дискурсе, позволяет выразить субъективное отношение автора, передать авторскую оценку. В авторском повествовании присоединительные связи помогают усилить эффект восхищения, порицания, сомнения, удивления и т. д., передать ироническое отношение адресанта. Этому способствуют богатые интонационные возможности присоединения. Все эти качества позволяют считать присоединительные конструкции особым коммуникативно-прагматическим явлением.

Довольно часто присоединительные конструкции переходят в такой стилистический прием, как парцелляция. Изначально парцелляция была характерна только для художественных текстов. Однако в публицистическом дискурсе последних десятилетий значительно увеличилось количество парцеллированных конструкций. Причины их появления таятся в природе речепорождения. Этот прием пришел из разговорной речи и является одним из элементов грамматики «говорящего» (в терминологии Л. В. Щербы), а также средством категории выделения. Используя парцелляцию, журналисты имитируют устную разговорную речь. Вопрос о разграничении таких единиц экспрессивного синтаксиса, как парцелляция и присоединение, долгое время оставался открытым, а термины «парцелляция» и «присоединение» часто употреблялись как синонимичные. Одним из первых начал разграничивать парцеллированные и присоединительные

конструкции А. П. Сковородников. Присоединение он считает явлением статистического аспекта, а парцелляцию — динамического аспекта организации предложения [4].

В Литературном энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «Парцелляция (от фр. *parcelle* — частица) — фигура мелодики речи, при которой части единого предложения интонационно обособляются как части самостоятельного предложения» [5, с. 270].

Мы считаем, что данное определение парцелляции вполне применимо и для публицистического дискурса, имеющего много общего с художественным дискурсом. Парцелляция позволяет адресанту прямо и непосредственно представить процесс порождения информации, показать движение человеческой мысли.

Лингвистический энциклопедический словарь трактует парцелляцию как «стилистический прием, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах. Фраза, в которой реализуется структурно господствующая часть предложения, называется базовой (основной); фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения (отчленяемая часть), называется парцеллятом» [6, с. 279].

Термин парцелляция был заимствован из французского языка и употреблялся в значении разламывания на части структуры предложения. Задолго до введения термина «парцелляция» подобные явления рассматривались В. В. Виноградовым в рамках «присоединения».

Проблемами, связанными с коммуникативной организацией присоединительных и парцеллированных конструкций в разные годы занимались Н. С. Валгина, Ю. В. Ванников, И. Я. Завальнюк, Л. И. Конюхова, В. В. Орехов, В. А. Чабаненко и др.

По мнению Н. В. Данилевской и Т. Б. Трошевой, в текстах разных стилей парцелляция выполняет ряд функций, а именно:

1) *изобразительную*, когда посредством парцелляции усиливается художественно-образная конкретизация изображаемого, выделяются отдельные детали общей картины, создаются паузы между синтагмами, способствующие созданию такого ритма, который усиливает эффект длительности действия и др.: «*Погода весной в Стокгольме переменчива — каждые 15 минут город обновляется — то солнце подсвечивает, перемеживающиеся крыши, то порывистый ветер заглушает шум улиц, то снежная завихруха скрывает дома от любопытных глаз. Удивительное непостоянство, приписываемое женской натуре, свойственно этому северному городу с мужским строгим архитектурным стилем*» (Корреспондент, 2008, № 17) ;

2) *характерологическую* — парцелляция выступает как средство имитации речевой манеры субъекта речи (автора или персонажа): *«Деньги на изготовление и массовую расклейку всех этих объявлений и сообщений уходят не такие уж и маленькие. А вот ее эффективность... Смотрите сами»* (Жизнь Луганска, 2008, № 13);

3) *эмоционально-выделительную*, связанную с усилением эмоционально-оценочных смыслов в высказывании — иронии, сарказма, одобрения, осуждения и т.п.: *«Изумительные сценки на ТВ-экранах наблюдаем... Столичные и провинциальные чиновники движутся навстречу друг другу. На лицах нечто такое, что возгласом передается: Ба! Кого я, блин, вижу? Скока, пацан, лет! Скока, пацанка, зим!»* (Жизнь Луганска, 2008, № 27);

4) *грамматико-синтаксическую* — парцелляция как средство модификации отношений между членами однородного ряда, а именно усиление в контексте уточнительных и пояснительных отношений: *«Сюжет данного земельного конфликта не выходит за рамки уже ставшего традиционным для нашего города «дерибана». Меняется только география любовной тяги мэрских чиновников к громаде. А точнее, ее земле»* (Молодогвардеец, 2008, № 9) [7, с. 481].

Мы полагаем, что каждая из этих функций актуальна, но для парцелляции в современном публицистическом дискурсе наиболее характерна эмоционально-выделительная функция.

Для отделения парцеллята от базовой части используются различные пунктуационные знаки конца предложения. Примеры: 1. *«Когда весь мир хочет жить в Лондоне, а все СНГ — в Москве, цены сходят с ума. Причем во всем диапазоне»* (Корреспондент, 2008, № 25); 2. *«Льготы на медицинское обслуживание пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы в облбюджете составили всего 957 тысяч... Так можно перечислять до бесконечности»* (Молодогвардеец, 2008, № 13).

Используемая при парцелляции пунктуация «работает» на создание эффекта обманутого ожидания. Точка сигнализирует о формировании законченной мысли — читатель настраивается на восприятие определенного контекста, соответствующего основному содержанию предыдущего высказывания, а многоточие усиливает ожидание адресата.

С точки зрения актуального членения предложения парцелляция представляет собой средство выделения, усиления наиболее важных моментов предложения, т. е. средство создания в высказывании нового (дополнительного) рематического центра (или нескольких рематических центров). Текстовая роль парцеллятов заключается в том, что в них, как правило, выделяются части высказывания, наиболее важные с точки зрения передачи фактуальной, концептуальной или подтекстовой информации (по И. Р. Гальперину).

Экспрессивная функция парцелляции нередко проявляется в сильных позициях текста [8, с. 46]:

— на уровне заголовка: 1. «*Скоро новый год! учебный*» (Реальная газета 2009, № 31); 2. «*Он устал. Но не ушел*» (Корреспондент 2008, № 49);

— в начале текста: 1. «*Квартиры в этом доме строились для народных депутатов, а достались ... сотрудникам аппарата ВР*» (Власть денег 2009, № 24).

— в конце текста: «*... Пока управление образования думает, суды перебрасывают дела друг другу, а сад постепенно разрушается, нынешний его владелец продолжает потирая руки ждать, когда он сможет... в общем, сможет все, чего захочет. А дети — бывшие воспитанники яслей-сада № 101, — должно быть, уже воспитываются школьными учителями, а родители их и думать забыли о справедливости... Вернее, устали*» (Реальная газета 2007, № 40).

В современном публицистическом дискурсе парцеллированные конструкции носят саркастический характер и используются для решения различных стилистических задач. Такого рода конструкции связаны с реализацией эффекта непринужденного общения (имитацией устной речи): «*Тогда тоже высокие политические чины что-то пробубнили про национальный приоритет, перекрестились, сели в Мерседесы с мигалками и укатили в сторону Барселоны, оставив отечественное здравоохранение лежать в руинах, прикрыв его наготу 49-й статьей конституции. Напомню, речь идет о гарантии гражданам бесплатной медицины. Хороший лозунг. Жаль, к реальной жизни не имеет никакого отношения*» (Корреспондент 2008, № 25).

С точки зрения авторского «я» парцелляция нередко используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания, когда лексическое значение парцеллята контрастно основному высказыванию или менее всего ожидаемо. Примеры: 1. «*Гинзбург написала заявление об увольнении сразу же после избрания Юлии Тимошенко премьером и даже попрощалась с коллективом. Но ... осталась работать*» (Корреспондент 2008, № 15); 2. «*Первое заседание своего нового правительства итальянский премьер Сильвио Берлускони вынужден был провести на помойке. Именно так теперь называют Неаполь — крупнейший южный город Италии, считающийся родиной пиццы и славящийся старинными замками*» (Корреспондент 2008, № 20).

Современные СМИ активно «эксплуатируют» эффект обманутого ожидания. Так, в языке газеты — это прием, необходимый адресанту при «организации» интригующего диалога с адресатом.

Для выполнения экспрессивной функции, т. е. передачи авторского отношения, выделения той или иной части сообщения, парцелляция часто вступает в конвергенцию со многими другими выразительными приемами. Примеры: 1. «*Практически все эксперты*

отмечают рекордно низкое качество социологических исследований во время нынешней избирательной кампании и то, что «война социологов» в этот раз разгорелась не на шутку. Разнообразие соцопросов не уступало ассортименту крупного супермаркета» (Корреспондент 2008, № 20); 2. *«Пока же мы наблюдаем только ритуальный обмен обвинениями без фамилий и с намеками, понятными только посвященным. Все тот же «птичий» язык»* (Корреспондент 2008, № 15). В данном случае парцелляция взаимодействует с таким средством выразительности, как сравнение.

Парцеллированные конструкции не только придают тексту выразительность, динамичность, но и показывают авторское понимание, отношение и оценку к тому или иному событию: *«Впрочем, на какой ступени развития находится отечественная медицина, Президент и сам в курсе. Наверное, поэтому глава державы предпочитает лечиться поближе к Альпам. И правильно делаете, Виктор Андреевич. Если, не дай бог, заболит коленка, летите в Испанию. Адрес возьмите у Виктора Януковича, его там каждый ортопед знает»* (Корреспондент 2008, № 25). Авторское «я» выражается в оценках ситуаций, политических явлений и конкретных действий. В текстах современных СМИ ирония, сарказм часто переходят в авторское ерничанье, стеб и используются как своеобразный вид оценки. Нельзя не согласиться с мнением И. А. Соболевой о том, что в современных СМИ «стеб меняет оценку описываемого явления с плюса на минус: политическое поведение может быть перекодировано на эротическое, причем чаще всего не конвенциональное («извращенное»); советское на совковое; социально чужое на вульгарное; ученое, образованное на умственно неполноценное и т. д.» [9, с. 40].

Таким образом, роль особых присоединительных конструкций в современном публицистическом дискурсе, безусловно, велика. Основное достоинство парцелляции — расширение информативности высказывания, а также коммуникативно-прагматических возможностей текста. Парцеллированные конструкции позволяют актуализировать значимые части, обладают большими возможностями детализированного описания. Кроме возможностей смыслового обогащения текста, журналистов привлекает возможность экспрессивного вычленения какой-либо части высказывания, что усиливает воздействие на адресата. Парцелляция создает эффект непринужденности, особый прерывистый ритм повествования. Многоликость, а поэтому и многофункциональность особых форм присоединительных конструкций, а именно парцелляции, не позволяет выстроить для них какие-либо тематические рамки. Иногда смысловая нагрузка в них превосходит смысл, выраженный в основной части высказывания.

Литература

- 1. Валгина Н. С.** Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. — [5-е изд., перераб.]. — М. : Высшая школа. — 1987. — 480 с.
- 2. Андриевская А. А.** Русский язык: синтаксис и грамматика / А. А. Андриевская. — М. : Русский язык, 1987. — 356 с.
- 3. Золотова Г. А.** Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Оніпенко, М. Ю. Сидорова. — М. : Наука, 2004. — 544 с.
- 4. Сковородников А. П.** О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» / А. П. Сковородников // Вопросы языкознания. — 1978. — № 1. — С. 25—32.
- 5. Литературный энциклопедический словарь** / [под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева]. — М. : Советская энциклопедия, 1987. — 752 с.
- 6. Копнина Г. А.** Парцелляция // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта : Наука, 2006. — С. 279 — 282.
- 7. Данилевская В. Н.** Стилистические ресурсы синтаксиса (синтаксическая стилистика) / В. Н. Данилевская, Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [под ред. М. Н. Кожинной]. — М. : Флинта : Наука, 2006. — С. 474—482.
- 8. Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд — М. : Просвещение, 1990. — С. 46.
- 9. Соболева И. А.** Медиа-стеб как реализация закона «карнавализации ценностей» в современном политическом дискурсе / И. А. Соболева // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. — Луганськ : Луганський нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2008. — № 17 (156). — С. 38—46.

Молодыченко Г. В. Особливі форми приєднувальних конструкцій як спосіб виразу авторського «я» у сучасному публіцистичному дискурсі.

Автор розглядає статус приєднувальних конструкцій як композиційного прийому та способу виразу позиції автора в сучасному публіцистичному дискурсі.

Ключові слова: емоційність, приєднувальні конструкції, парцеляція, позиція автора, сучасний публіцистичний дискурс.

Молодыченко А. В. Особые формы присоединительных конструкций как способ выражения авторского «я» в современном публицистическом дискурсе.

Автор рассматривает статус присоединительных конструкций как композиционного приема и способа выражения позиции автора в современном публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: эмоциональность, присоединительные конструкции, парцелляция, позиция автора, современный публицистический дискурс.

Molodychenko A. V. Special forms of joining constructions are as a method of expression of the author's «I» in modern publicistic discourse.

The author examines status of joining constructions as a composition reception and a method of expression position of the author in modern publicistic discourse.

Keywords: emotionality, joining constructions, parcelling, position of the author, modern publicistic discourse.

УДК 316.48:316.663.5

И. С. Масленников

**ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
И РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ**

Проблемы профессионального общения, а именно: умение выстраивать перспективные отношения, эффективно взаимодействовать и влиять на собеседников, укреплять свои позиции, видеть, понимать и использовать состояние собеседников и др. — обусловлены рядом факторов, влияющих и взаимообуславливающих процесс и результат профессиональной коммуникации: языковой и коммуникативной компетенцией адресантов и адресатов, их эмотивной, межкультурной компетенцией и др. На наш взгляд, в ряду таких факторов не последнее место занимает проблема обратной связи в педагогическом дискурсе и речевая компетентность педагога, которые мы и рассмотрим в этой работе [2, с. 123].

Цель данной статьи — выявить и проанализировать общие закономерности в понятиях «обратная связь в педагогическом дискурсе» и «речевая компетентность педагога».

Методологической основой статьи стали научные работы Т. В. Иванчиковой, В. И. Карасика, Л. Н. Казаковой, М. Ю. Олешкова и др.

Определим понятие «обратная связь». Обратная связь — это процесс получения человеком информации о результатах его собственных речевых и неречевых действий, в частности о том, как на него реагирует собеседник. Обратная связь позволяет человеку регулировать свое поведение, постоянно учитывать, достигаются ли в ходе общения поставленные цели, заменять используемые способы речевого взаимодействия на более эффективные [10, с. 121].

Анализ научных работ (В. И. Карасик, О. В. Коротева, А. П. Липаев, Ж. В. Милованова) позволил выделить существенные характеристики понятия «педагогический дискурс».